

"Ну, тогда я тоже плохо себя чувствую, так что я приду и проверю." Глаза Фэн Кэксина оглянулись вокруг: "Где мой второй брат? Он не сопровождал тебя?"

"Чен, Чен И он, у него только что случилась чрезвычайная ситуация, и он ушел первым."

"Ух ты."

"Кексин". Вы, ребята, идите к врачу. Я пойду первым Я пойду первым". Яо Яо подёргивала углы рта, и прежде чем Фэн Кэ Син смог задуматься о них, она исчезла перед их глазами быстрыми шагами.

"Как странно, моя вторая невестка не просто гинеколог, почему так нервничает?" Глядя на дезориентированную спину Яо Яо, Фэн Кэ Синь посмотрел на Цилиань Аоюнь рядом с ней в замешательстве.

Его меланхолические глаза вспыхнули, и он улыбнулся: "Может, это застенчивый".

"О нет! Думаешь, моя вторая невестка скажет моему второму брату, когда увидит, что я тоже здесь? Однако, с характером моего второго брата, он не должен говорить этому старику в моём доме". Фэн Кэксин почувствовал большее облегчение. В конце концов, будучи женщиной из большой и знаменитой семьи, действительно было не слишком почетно бежать к гинекологу в юном возрасте. "Ао Юн, что если доктор подтвердит, что я беременна после обследования!!!"

"Отмена". С двумя сухими словами Килиан Аоюн даже не колебался.

Лицо Фэн Кэксина мгновенно затонуло: "Если я действительно беременна, то и этого ребенка я не хочу. Но это слово, выходящее из твоего рта, действительно раздражает меня!"

"Кексин, что насчет тебя, иди посиди немного перед кабинетом врача, я пойду и зарегистрирую тебя."

Видя, как Килиан Аоюнь намеренно отступает, гнев Фэн Кэксина поднялся еще выше: "Эй, Килиан Аоюнь, что ты имеешь в виду? Ты убегаешь?"

"Кексин, я не хочу с тобой спорить!" Холод, как ледяные слова упали, Килиан Аоюн повернулся и ушел.

Фэн Кэсин сжимала кулак с ненавистью, так как она родилась до сих пор, она всегда была избалована, как звезда, но так как она была с Цилиан Аоюнь, она всегда чувствовала, что она потеряла себя и не имела никакого статуса вообще. Это ощущение было действительно раздражающим! "Проклятье!"

Поспешные шаги Яо Яо наконец остановились.

Что делать, сторона Лизы вроде как устроена первой, а как насчет стороны Кексина? Если бы она сказала Тацуе, что видела себя здесь, что бы подумала Тацуя?

Но

Тот факт, что Кексин жил в школе и не приходил домой раз в три месяца, не должен быть проблемой, не так ли?

Как только мы разберемся с этим парнем, даже если Тацуя знает

Хех.

Он ни за что не будет возражать!

Неправильно! Очень большая ошибка. Этот брак был ошибкой с самого начала, это уже было ошибкой с того момента, как Ю Ао Тянь похитил себя со сцены свадьбы, это действительно не должно было продолжаться, это действительно не должно было продолжаться с этим нечистым браком.

Но

Она не могла забыть, однако, упорство в глазах Фэн Чэнь И в то время, когда она отказалась отказаться от брака. Только бояться, даже если она отказалась со смертью, с характером Фэн Чэнь И, даже если бы он связал, он бы связать ее, чтобы жениться правильно?!

Повесив голову в недоумении, Яо Яо снова в отчаянии.

Как раз сейчас

Репортаж в ее руке был внезапно схвачен, она нервно подняла голову, только чтобы увидеть, Килиан Аоюн улыбнулся едва улыбнулся и медленно перевернул отчет

"Дай сюда! Отдай его мне!" Подсознательно, она пыталась схватить его.

Килиан Аоюн повернулся и заблокировал ее позади него: "Ты действительно беременна"! Закрывая отчет, он обернулся без выражения лица: "Дитя моего брата?!".

Тело застыло на месте, ее глаза морщились из стороны в сторону в панике: "Нет, это не так". Это Тацу, ребенок Тацуи".

"Хех, если это действительно ребенок Фэн Чэньи, почему ты так нервничал, когда только что увидел Кексина? Если это действительно был ребенок Фэн-Чени, почему ты так боишься сейчас?"

Это потому, что она вела себя слишком очевидно? Так как Килиан Аоюн видел это, то Фэн Кэсин тоже увидел бы это, не так ли? Нет! Это не должно быть с персонажем Фэн Кэсин, если бы она увидела что-нибудь, что она бы точно сразу же позвонила Чэнь И.

Наверное, это Килиан Аоюн унаследовал отличное понимание Ю Аотиан, верно?

Несмотря ни на что, он стоял перед Килианом Аоюном и медленно повесил голову.

Увидев это, Килиан Аоюн вернул отчет в своей руке, а улыбка на его лице постепенно отступила: "Как ты хочешь это решить?"

"Борись!" В ее тоне не было никаких колебаний, в тот момент, когда она узнала, что беременна, она уже решила, что абсолютно не может назвать этого ребенка своим существованием!

"Не хочешь обсудить это с моим братом?"

Переговоры? Это смешно, кого она должна была обсуждать с Императором Ао Тиан? Этот ублюдок просто посадил семя греха в свой собственный живот! "В этом нет необходимости!"

"Тогда как насчет этого, если тебе понадобится моя помощь, позвони мне". Вам нужно, чтобы мужчина подписал форму согласия на аборт, верно?"

Верно!

Да!

Она могла бы получить другого человека, чтобы подписать эту форму согласия вместо Фэн Чэнь И. Отчаянный взгляд внезапно меняется в лучшую сторону, когда Яо Яо бросается кивать головой: "Спасибо, спасибо".

"Хех". Килиан Аоюн хладнокровно напевал и не возражал против того, чтобы помахать рукой: "Не нужно быть вежливым". Я буду счастлив служить, если смогу косвенно убить ребенка Роял Ао Тиан". Холодный блеск перемежается между его меланхолическими глазами, и его сильная ненависть безошибочна.

Увидев такое выражение лица, Яо Яо не мог не сделать холодного дыхания задом наперед.

Раньше ей было любопытно, какие увлечения у Килиан Аоюнь были с Юй Аотиан? Заставит его ненавидеть брата, который так много думает о себе?

Но прямо сейчас, это было не то, что она собиралась заботиться, любовь между их братьями, и все вещи, связанные с Императорским Ао Тиан, которые она не хотела больше знать!

"Пойдёмте первым. Жди своего звонка в любое время." Со слабой улыбкой Килиан Аоюн повернулась и исчезла у нее на глазах

В углу кофейни Яо Яо сидел лицом к лицу с Гон Сяо Маном.

Она только что вышла из больницы вскоре после того, как ей позвонил Гун Сяоман, и они договорились встретиться в этом месте. Но прошло почти полчаса с тех пор, как они сели, и они молчали, как будто у каждого из них что-то на уме.

"Сяо Ман, ты вдруг позвонил мне, что-то случилось?" Яо Яо была первой, кто нарушил тишину, увидев грустное лицо Гун Сяо Мана, она почувствовала, что Гун Сяо Мань нуждается в чем-то просветлении больше, чем в себе.

"Разве ты не говорил по телефону, что случайно не хочешь меня найти? Лучше тебе говорить первым".

"О, давай, скажи это первым."

"Не смирайся со мной, у тебя должно быть что сказать мне после встречи с чем-то большим, чем авиакатастрофа, верно?"

Да, было много слов, которыми я хотел поделиться со своим другом, но в тот момент, когда я встретил Гун Сяомана, казалось, что все слова стали бледными. "Малыш, тебе лучше сначала поговорить на"

Видя, как Яо Яо настаивает на этом, Гун Сяо Ман беспомощно улыбнулся, они знают друг друга так много лет, что она, естественно, знает, какая упрямая девушка Яо Яо.

Опустив голову, Гун Сяомань безо всякой выразительности перемешала ложку в руке и медленно сказала: "Я возвращаюсь в Японию".

Необъяснимо, очевидно, что Гун Сяоман ничего не сказала, только то, что она возвращается в Японию, глаза Яо Яо переполнились слезами в "шуршащий" момент "За что?".

Этот может быть молчаливым пониманием между друзьями, без лишних слов, просто выражением, чтобы понять настроение друзей в данный момент!

Bosun Group.

<http://tl.rulate.ru/book/24009/1254326>